

Premier discours

Réunion : 12ème Forum économique eurasiatique, Vérone, Italie

Date : 25/10/2019

Durée : 869 mots/ 8'52''minutes (98 mots/minute)

Orateur : Valery Fadeev, Secrétaire de la Chambre civique de la Fédération de Russie

Difficulté : Niveau 1

Introduction : Une personnalité russe ouvre un symposium international consacré aux grandes questions économiques d'aujourd'hui.

Eléments à fournir (vocabulaire) :

Евразийский Экономический Форум	Forum économique eurasiatique
гражданское авиастроение	Construction aéronautique civile
Суперджет	Le SuperJet
МС-21,	MS-21
сток воды	Le débit

Здравствуйте, уважаемые господа,

Меня зовут Валерий Фадеев, и мне поручено открыть второй день нашего Евразийского форума. Дискуссии весьма содержательные, и пленарное заседание вчера прошло очень интересно, особенно доклад Игоря Сечина – фундаментальный доклад о том, как будет развиваться энергетика в контексте того, как будет развиваться мир, какие новые технологии будут определять это развитие. Очень много интересных секций вчера прошло.

Несколько тем, важнейших тем, в фокусе нашего форума:

Первая тема, и многие говорили вчера об этом – это тема фактически окончания эпохи глобализации. То, что было в центре внимания в последние несколько десятилетий: глобализация, открытые границы, свободное перемещение капитала, и вчера многие говорили о локализации, о барьерах, о торговых войнах и, как следствие, о снижении товарооборота. Давно не было такого, чтобы снижался товарооборот между разными странами. Кое-где он растёт, например, товарооборот России и Китая, но в целом мировая торговля буксует. Это новые и интересные явления, и я не уверен, что экономисты и политики имеют сегодня решение, как преодолеть эту ситуацию. А снижение товарооборота в мировой торговле означает, что меньше добавленной стоимости, меньше прибыли, но главное для людей, меньше зарплаты, меньше доход. Это новый фактор.

Второй важный фактор, о котором говорят не так много – это деиндустриализация Европы. Сегодня утром в 9:00 утра у нас был небольшой круглый стол, и профессор Фалик об этом сказал: деиндустриализация, и это теперь воспринимается как проблема. Лет 20-30 назад говорили экономисты и политики, как здорово, что капитал перемещается в менее развитые страны, где дешевый труд, товары будут дешевле, капитал не знает границ, капитал диктует экономическое развитие разных стран. Теперь оказалось, что в Европе деиндустриализация. И теперь это стало проблемой. Это не только проблема рабочих мест, это ведь ещё и проблема интеллектуальная. Если в стране уменьшается количество предприятий и заводов, в стране уменьшается количество инноваций, инженеров, учёных, индустрия, основа современного общества.

Я не верю в модную концепцию постиндустриального мира. Если нет индустрии, то этот мир не постиндустриальный, он архаичный. Да, доля индустрии снижается в ВВП. Сфера услуг даёт всё большую долю, но ещё раз говорю, если нет индустрии, то это архаичное общество. Индустрия всегда будет оставаться основой современного общества. Она просто эффективна, поэтому и работников требует всё меньше. И кажется, что её влияние уменьшилось, это не так. Именно в индустрии... индустрии, это фокус науки, инженерного дела, инновации, новых изобретений. Нет индустрии, нет современной экономики. И тема деиндустриализации, которая стала актуальной в Европе, это очень важная тема.

Она ещё более актуальна для России, потому что по сравнению с Советским Союзом мы потеряли довольно много. Да, можно говорить, что некоторые отрасли промышленности в Советском Союзе были неэффективны. Да, это так, но надо было приложить усилия к тому чтобы они стали эффективные. Закрывать легко, а вот вернуть отрасли индустрии очень сложно. Сейчас у нас предпринимаются огромные усилия чтобы восстановить гражданское авиастроение. Советский Союз имел 25% рынка гражданских самолетов. 25%... А сегодня – 1%. Конечно, потребуются гигантские усилия, чтобы увеличить нашу долю на рынке, и восстановить гражданское авиастроение. У нас уже есть два самолета, один летает регулярно на рейсах – это Суперджет, второй – МС-21, который проходит испытания, и я уверен, что мы движемся по правильному пути. Мы обязаны вцепиться в эти два самолета.

Третья тема – экологическая тема. Можно верить в то, что антропологические факторы приводят к потеплению климата, можно нет, но потепление климата

– факт. В Москве средняя температура января стала на 2 градуса выше. Это просто факт, от этого никуда не деться. Два градуса – это много. Вообще Россия является центром потепления, и температуры растут почти по всей территории страны, и это приводит к последствиям. Например, стали типичны засухи в южных районах России, что приводит к снижению урожая. Это приводит к тому, что уменьшается сток воды в наши большие реки, например в Дон, вследствие потепления. Дон мелеет. Таких последствий может быть названо очень много.

Говорят, что нужно внедрять новую энергетику, зеленую энергетику, о чём вчера здесь много говорилось, в частности Игорь Сечин говорил о... делал прогноз будущей структуры энергоносителей, и он говорил, что вряд ли зелёная энергетика может заменить нефть, газ или уголь. Я с этим согласен, но как уменьшить антропогенное воздействие на природу? Мне кажется, здесь может быть только одно решение. Оно радикальное. Надо сократить потребление.

Сокращение потребления не означает снижение уровня жизни. Есть банальные примеры: современные автомобили ездят 5-6 лет, потом начинают ломаться, потому что они запрограммированные на то, чтобы ломаться. Современные технологии позволяют создать автомобиль, который будет ездить 30 лет с минимальными поломками. 30 лет... Но то общество потребления, которое было создано, сложилось 100 или чуть больше лет назад, это общество потребления хочет потреблять всё больше и больше. Механизм социально-экономически закручен, создан так, чтобы создавать всё,

производить всё больше и больше новых товаров, всё больше и больше прибыли. Это настоящая, фундаментальная проблема.

Сократить потребление сегодня невозможно, потому что все против этого. Капитал, конечно, против, потому что целью является прибыль, и никто не предлагает альтернативы. Политики, которые много говорят о зелёных проблемах, об экологии, пытаются заработать какие-то голоса, но политики не предпринимают серьезных усилий по изменению ситуации. И самое главное, мы с вами против этого. Мы с вами потребляем всё больше и больше, каждый хочет новую модель, каждый хочет новый автомобиль, каждый хочет новые туфли, и так далее, и так далее, в зависимости от своего дохода. Мы, обыватели, вовлечены в эту бесконечную потребительскую гонку.

Как эту ситуацию изменить – это сложнейшая задача. И надо обсуждать, если мы не будем это обсуждать, мы не найдем решений.

Deuxième discours

Réunion : Forum eurasiatique des femmes

Date : 21/09/2018

Durée : 9 minutes / 865 mots (96 mots / minute)

Oratrice : Valentina Matvienko, Présidente du Conseil de la Fédération, Fédération de Russie

Difficulté : Niveau 2

Introduction :

Une haute responsable de la Fédération de Russie prononce une allocution pour accueillir un forum international.

Éléments à fournir (vocabulaire) :

Евразийский женский форум	Forum eurasiatique des femmes
Цели тысячелетия	Objectifs du millénaire
Пекинская декларация и Платформа действий	Déclaration et programme d'action de Beijing
Четвёртая Всемирная конференция по положению женщин	Quatrième conférence mondiale sur les femmes

Уважаемые коллеги!

Друзья!

Я хочу от имени организационного комитета еще раз сердечно приветствовать участников и гостей **Евразийского женского форума!**

Мы рады тому, что практически все континенты, много стран, российские регионы прислали на этот форум замечательных женщин. Участницы форума – это политики, высокопоставленные чиновники, лидеры общественных движений, представители бизнеса, деятели науки, образования, здравоохранения и культуры.

Не будет преувеличением сказать, что здесь собралась мировая женская элита. Это значит, что тема форума «К миру, гармонии и социальному благополучию» созвучна растущему среди женщин запросу на то, чтобы изменения, происходящие в мире, открывали возможности достойной жизни на земле для всех стран, всех народов.

Это значит также, что женщины настроены на самое деятельное участие в такой работе, практическом решении встающих здесь задач.

Разумеется, возникает вопрос: по силам ли это нам, женщинам? Не переоцениваем ли мы свои интеллектуальные и творческие возможности? Свой общественно-политический потенциал? Степень консолидации – как в пределах своих стран, так и в международном масштабе?

Моё мнение однозначное: нет, не переоцениваем. Одно из самых значимых и впечатляющих достижений минувшего, XX века – это коренной сдвиг, я бы даже сказала, мощный прорыв в положении женщин. Равноправие стало реальностью на большей части планеты. Сегодня женщины активно трудятся, занимают ведущие позиции практически во всех сферах жизни. Всё больше женщин добивается успеха в политике, достигая здесь самых высоких ступеней – глав государств, правительств, (посты) вице-премьеров и министров. Доля женщин – парламентариев в мире достигает в среднем 22 процента.

Наша страна не стоит в стороне от этого процесса. Более того, Россия – одна из первых в мире не только провозгласила равноправие женщин, но и встала на путь его осуществления на деле. Сегодня российские женщины составляют

51% всего занятого населения. Целые сектора, отрасли у нас можно назвать женскими: образование, здравоохранение, культуру, лёгкую промышленность, в значительной мере – журналистику. И даже в аппаратах государственного и муниципального управления женщин также большинство.

Уровень образования женщин превосходит уровень образования мужчин. Российские женщины успешно реализуют себя в бизнесе. Их доля на руководящих постах – 43%, это по оценке зарубежных экспертов, это первое место в мире по этому показателю.

В Совете Федерации – верхней палате российского парламента, который я возглавляю, количество женщин-сенаторов в последние годы выросло в 2 раза.

Наверное, я несколько увлеклась, говоря о своей стране. Но всё происходящее у нас отражает процесс, идущий в мире. Мы, женщины, накопили огромный политический, государственный и общественный потенциал. Потенциал профессионализма, созидания, лидерства. Наши знания, инициатива, энергия – это мощный ресурс экономического, социального, культурного прогресса. Как видим, и настоящее, и будущее наших стран, мира в целом – во многом в женских руках. От наших усилий на планете зависит действительно многое.

Потенциал женщин, роль женщин приобретают тем большее значение, что современный мир быстро и основательно меняется. Вектор этих изменений просматривается вполне отчётливо. Он в том, что Запад перестаёт быть гегемоном, судьёй и вершителем судеб человечества. Политическое, экономическое, культурное влияние на международной арене всё больше

смещается в сторону динамично развивающихся государств, их коалиций, региональных объединений.

По сути, нравится это кому-то или нет, идёт становление нового мирового порядка, о котором так много и давно говорится. Становление многополярного, полицентричного мира. Это объективный процесс, остановить, отменить который никто не сможет. В мире есть общественный запрос на гуманизацию международных отношений, я бы сказала на эру милосердия. Мудрость политиков, реализм политиков заключается в том, чтобы включиться в этот процесс, направить его в русло устойчивого технологического, экономического, социального развития, подлинного равноправия, международной безопасности в интересах всего человечества, а не какой-то его части.

Надеюсь, меня не заподозрят в женском шовинизме, если скажу, что мы, женщины, можем внести весомый вклад в достижение этой цели. Ведь мы, женщины, по самой своей природе привержены идеалам гуманизма, добра, любви, мудрости, духовности. Потому что мы – матери, жёны, хранительницы домашнего очага. Женщинам чужды агрессивность, брутальность, культивирование силы. «Царство женщины – писал выдающийся французский писатель Жан-Жак Руссо – это царство нежности, тонкости и терпимости». Эти качества были и остаются нашим преимуществом.

Ситуация в мире сегодня такова, что мы обязаны реализовать это преимущество как можно полнее. Направить усилия на построение справедливого миропорядка, достижение гармонии и прогресса, укрепление

доверия и понимания между народами. Убеждена, что наша встреча станет важным этапом в этой работе, придаст ей новый импульс.

Позитивные изменения в положении и роли женщин подготовлены всем ходом истории. Вместе с тем они в очень большой степени - результат и усилий международного сообщества. Дни проведения Евразийского женского форума совпали с юбилейной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций.

За семьдесят лет своего существования ООН, безусловно, способствовала повышению роли женщин в обществе. Руководством к действию в этой сфере стали принятые в 2000 году Цели Тысячелетия ООН, а также Пекинская декларация и Платформа действий – документы Четвертой всемирной конференции ООН по положению женщин, двадцатилетие которой мы отмечаем в этом году.

Сделано для их осуществления немало. Но пока нельзя сказать, что коренной перелом в положении женщин произошёл повсеместно в мире. На планете всё ещё немало стран, регионов, где женщины находятся, если называть вещи своими именами, в приниженном, угнетённом положении. Они в большей степени, чем мужчины, страдают от нищеты, отсутствия доступа к образованию, медицинским услугам, подвергаются насилию, сталкиваются с дискриминацией в самых разнообразных её формах. Средневековье в XXI веке нетерпимо. Это прямой вызов ценностям гуманизма, среди которых равноправие женщин - одна из основных. Пока этого нет, человечество не может считать себя в полной мере цивилизованным. Долг международного сообщества – предпринять усилия, направленные на преодоление

исторического атавизма в виде угнетения женщин там, где оно ещё сохраняется. Полагаю, мы отметим этот момент в нашем итоговом документе.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY

Troisième discours

Réunion : ONUDC, manifestation parallèle
Date : 30/01/2019
Durée : 1101 mots/ 8'30 minutes (130 mots/minute)
Orateur : Alexandre Zelichenko, Kirghizistan, Centre d'Asie centrale pour les politiques en matière de drogues
Difficulté : Niveau 3

Introduction : Un spécialiste du Kirghizistan fait une présentation à l'ONU sur la politique de son pays et de sa région en matière de lutte contre les drogues.

Eléments à fournir (vocabulaire) :

Центрально-азиатский центр наркополитики	Centre d'Asie centrale pour les politiques en matière de drogues
Наркомания («наркотизм»)	toxicomanie
Северный маршрут	Route du Nord
коэффициент полезного действия	Rentabilité/efficacité
посев	Surfaces cultivées
наркопосев	Cultures illicites
Синтетические психоактивы	Substances psychoactives synthétiques
Красный героин	Au Kirghizistan : Héroïne de la corruption
Полевой командир	Chef de guerre
Улем	Ouléma
Харам	Haram (désigne un interdit dans la sharia)
	Au Tadjikistan voisin Tavildara et Khorog, dans le contexte de la guerre civile.

Спасибо огромное.

Прежде, чем я начну, разрешите буквально в двух словах сказать о том, чем мы занимаемся, что делает мой центр. После 37 лет, без малого 38 лет, службы в силовых органах вышел в отставку и создал центр... Центрально-Азиатский центр наркополитики. Мы занимаемся исследованиями любых проблем, так или иначе связанных с проблемой наркотизма. Мы занимаемся также публицистической деятельностью, обучаем людей (врачей, наркологов и так далее и так далее). Ну, сильно себя не афишируем, сайта у нас нет, но в регионе нас достаточно хорошо знают, особенно специалисты. Поэтому я буду

здесь презентовать данные тех исследований, которые мы так или иначе проводили в течение нескольких лет.

Вчера в ходе наших интереснейших дискуссий я уже открыл многие свои козыри и поэтому сегодня я буду говорить так несколько фрагментарно. Прошу меня за это извинить. Ну, прежде всего хотелось бы... хотелось бы подчеркнуть несколько важных моментов, которые позволят лучше понять общую ситуацию на Северном маршруте. Я не буду говорить о наркопосевах. Вчера и сегодня, особенно сегодня, я услышал прекрасную презентацию, поддерживаю российского коллегу. Я много раз присутствовал на таких форумах и каждый раз пытался выяснить, да, насколько достоверна информация по Афганистану. Честно говоря, сегодня впервые я услышал такой вот ответ, который меня удовлетворил. Стало понятно, что всё: это константа и с этим надо работать, и спорить здесь больше не о чем.

Хотелось бы подчеркнуть, что вот в связи с этим следует разобраться, вот коэффициент – если мы будем говорить о коэффициенте полезного действия – Северного маршрута, то здесь необходимо разобраться с тактикой Талибан. Когда мы проводили свои исследования в начале еще 2000-ых годов, тогда мы столкнулись... ну, одна из гипотез была, что вот Талибан... говорят, Талибан уничтожил все посева, Талибан свел к нулю наркопроизводство, Талибан, Талибан, Талибан. Когда мы начали разбираться, то выяснилось, что они... 2-3 года они спорили, вот собрали своих улемов¹, мусульманских философов. И долго-долго спорили вот харам, грех или не грех. То есть употребление наркотика – это грех. Он туманит разум, также как алкоголь, а вот производство – это грех или не грех?

Ну, логика, но тем не менее 2-3 года ушло на то, чтобы, наконец, определиться, что это грех, харам, и начать уничтожение полей. За эти три года, как мы считаем, было создано такое... большой запас наркотиков. Это была очень хитрая тактика. В первую очередь, в лице общественного мнения получили высокую оценку: мы уничтожили наркопосевы. С другой стороны, создан был такой запас, который позволил на протяжении многих лет по демпинговым ценам снабжать все более возрастающее количество потребителей.

Вот сейчас, не используется ли эта тактика сейчас, в связи с тем, что вот эффективность Северного маршрута падает... посмотреть каким-то образом, не вернулись ли опять к этим проблемам?

О «красном героине»² мы вчера говорили очень много. Наркокоррупция – у нас будет ещё одна тема по этому поводу. Я не буду много об этом говорить. Единственное только скажу, что, работая над своей диссертацией, которая была посвящена истории афганской наркоэкспансии, которую, кстати, защищал в Московском государственном университете... там мы определились с порядком... как вообще налаживалась наркоиндустрия Афганистана в 90-ых годах, когда первые наркотики стали пересекать наши границы. И вот, если говорить об организованной преступности, то я хочу отметить, что где-то с середины 90-ых годов, 94-95 год, на сцену уже вышли организованные преступные группы местного, так сказать, уровня, местного разлива. Они начали контролировать... как только появился героин. Это связано с ценами и т.д. Пока был опиум, им занимались все. Все, кому не лень, образно говоря. Появился героин, в разы цены возросли. И тут же преступность начала о себе заявлять. И очень скоро, где-то к концу 90-ых годов,

уже вышла организованная транснациональная преступная... преступные сообщества, которые начали контролировать, ну, собственно, от производства и до поставок в Европу. Настолько мощные, настолько сильные.

Говоря об этом я бы хотел... также говоря о коэффициенте полезного действия Северного маршрута, я хотел бы обратить внимание на проблемы нестабильности на границе. Мне так повезло, что я пять лет провел на Балканах, служил там и т.д. И вот, у меня была возможность изучить Балканский маршрут. И меня поразило... в 80-ых годах он был наиболее продуктивным. А в 90-ых, когда началась война, вдруг перестали возить. И мне было тогда очень это всё непонятно. Как так? Полиции нет, таможни нет, пограничников нет. Почему вдруг замёрз этот маршрут? Почему он остановился? И в ходе исследований, выяснилось, что вот нужна тишина. Об этом я вчера уже говорил. Они мне сами рассказали, что Балканский – да, не контролируется. Мы берём там, покупаем на 10 миллионов героин, транспортируем его в Европу, но мы не можем проконтролировать весь участок и в конце концов на определённом где-то маленьком, так сказать, вот участке пути с гор спускается банда, полевой командир, который просто крошит наш конвой, забирает весь героин. Мы его потом найдём, мы с ним потом рассчитаемся, но мы теряем огромные деньги и нам нет никакого смысла вот создавать такие вот напряжения.

Вот, перенося это на нашу действительность, я был во время гражданской войны в братском Таджикистане, в Хороге³. Я был в Душанбе. Я видел, как работали люди тяжело и как вообще им далась эта война. Это не дай Бог. И люди... вот тоже самое происходило примерно тогда в Тавильдаре⁴, на

ничейной территории. Эти вещи вот я тогда там наблюдал, видел. То есть они повторяются, это система. Это как бы... почему я сейчас говорю об этом? Потому, что... потому, что сегодня опять начинаются проблемы приграничной территории. проблемы вот в этих вот территориях... они на приграничных территориях... они очень сильно затрудняют, вот снижают коэффициент полезного действия, потенциал Северного маршрута. Ну, мы уже говорили о путях, новых путях, перспективных путях наркопоставок, которые появились, вот Южный маршрут и так далее и так далее. Я не буду на этом больше долго останавливаться. Скажу только, что вот дальше... продолжаю вот эту вот тему, коэффициент полезного действия... хочу сказать, что... мы об этом тоже уже сказали... значит, вытесняется новыми синтетическими психоактивами. Это очень реальный и очень серьезный вопрос. И на мой взгляд мы все, специалисты в области наркополитики, очень мало уделяем этому внимания. Практически не уделяем. Мы вот в этот наш героин вошли 25-30 лет назад и не хотим от него никак отказываться, не хотим из него выходить. Нам там комфортно, хорошо, уютно, а вот эта синтетика она просто гасит, она убивает людей. И её становится все больше и больше. Это снежный ком, который нарастает. И в конце концов мы столкнёмся просто с коллапсом. И уже сегодня... я давно предлагал и в полицейской... международной полицейской организации, в Интерполе...по крупницам надо собирать этот опыт, который есть во всём мире. И всё-таки выдавать что-то практикам. Потому что, в отличие от предыдущих времён, когда только полиция не знала, сегодня и медики в растерянности. Они тоже не знают, что делать с психоактивами. Как лечить этих людей, как их вытаскивать из кризиса. Поэтому вот на это надо обратить внимание.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY